

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 106

Март 2008 года

Штукатуров против России [Shtukaturov v. Russia] **(жалоба N 44009/05)**

Постановление от 27 марта 2008 г. [Секция I]

Статья 8

Статья 8-1

Неприкосновенность частной жизни

Справедливость разбирательства о получении решения о признании пациента, страдающего от пограничного расстройства психики, недееспособным и неспособность пациента оспорить такое решение или свое последующее содержание в психиатрической больнице. *Допущено нарушение.*

Статья 34

Препятствование осуществлению права на подачу жалобы

Отказ властей дать разрешение заявителю, пациенту, страдающему от психического заболевания, на общение с его адвокатом, даже после принятия Европейским Судом предварительной меры, требующей от них этого. *Обязательства по статье 34 Конвенции не выполнены.*

Факты

Заявитель, взрослый мужчина, в течение определенного времени страдал от психического заболевания и официально был признан инвалидом. Его мать подала заявление в районный суд о признании его недееспособным на том основании, что он был неспособен вести самостоятельную жизнь и ему требовался опекун. Заявитель не был в официальном порядке уведомлен о разбирательстве. В декабре 2004 года районный суд рассмотрел заявление на заседании, на котором присутствовали районный прокурор и представитель психиатрической больницы, в которую был помещен заявитель ранее в том году. Заявитель не был уведомлен о заседании и не присутствовал на нем. После обсуждения, которое длилось десять минут, районный суд объявил его недееспособным по статье 29 Гражданского

кодекса, которая предписывала принятие такой меры в случае, если лицо не могло понимать значение своих действий и руководить ими. Вынося свое решение, районный суд полагался на заключение психиатра, который пришел к выводу о том, что заявитель страдал от шизофрении. Его мать была назначена его опекуном и таким образом, имела право на основании закона выступать от его имени по всем вопросам. Позднее заявитель связался с адвокатом, и встретился с ним для обсуждения своего дела и составления кассационной жалобы. Адвокат сделал вывод о том, что заявитель был полностью способен понимать сложные юридические вопросы и давать соответствующие указания. Кассационная жалоба была оставлена без рассмотрения на основании того, что заявитель был недееспособен и мог подать кассационную жалобу только через своего официального опекуна. В ноябре 2005 года мать заявителя поместила его в психиатрическую больницу. Заявителю и его адвокату было отказано в разрешении встретиться, но заявитель сумел передать своему адвокату форму, уполномочивающую его направить жалобу в Европейский Суд от его имени. Начиная с декабря 2005 года заявителю были запрещены все контакты с внешним миром. Как он, так и его адвокат написали несколько запросов различным властям, включая районного прокурора, о выписке из больницы, но безуспешно. Районный прокурор сообщил адвокату о том, что заявитель был помещен в больницу по требованию его официального опекуна, и что все вопросы, касающиеся его окончательного освобождения, должны решаться ей. В марте 2006 года Европейский Суд указал российскому Правительству по правилу 39 Регламента Суда предоставить заявителю и его адвокату необходимое время и возможности для встреч и подготовки дела, которое находилось у него на рассмотрении. Однако, власти отказались выполнять эту меру, поскольку посчитали, что она не имеет для них обязательной силы. Заявитель был выписан из больницы в мае 2006 года, однако, по-видимому, впоследствии был снова помещен туда по просьбе его матери.

Вопросы права

(а) *Решение о недееспособности заявителя.* Статья 6 § 1. Исход разбирательства был важен для заявителя, поскольку он затрагивал его личную самостоятельность практически во всех сферах жизни и влек за собой потенциальное ограничение его свободы. Более того, заявитель играл двойную роль в разбирательстве, поскольку в дополнение к тому, что он был заинтересованной стороной, он являлся главным субъектом, которого касалось судебное разбирательство. Его участие, следовательно, было необходимо как для того, чтоб дать ему возможность представить свою позицию, так и для того, чтобы дать судье возможность сформировать личное мнение о его психических способностях. Соответственно, решение судьи о рассмотрении дела на основании документов без наблюдения или заслушивания заявителя – который, несмотря на свое заболевание, был относительно самостоятелен – было необоснованным и нарушало принцип состязательности разбирательства. Присутствие представителя больницы и районного прокурора, который вел себя пассивно в течение десятиминутного слушания, не придало разбирательству характер состязательности. Также заявителю не была предоставлена возможность оспорить решение, поскольку его кассационная жалоба была оставлена без рассмотрения. В итоге, разбирательство в районном суде не было справедливым.

Постановление

Допущено нарушение статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Статья 8. Имело место очень серьезное вмешательство в личную жизнь заявителя, которое привело к тому, что он стал полностью зависимым от своего официального опекуна практически во всех сферах своей жизни на неограниченный период времени. Вмешательство могло быть оспорено только через его опекуна, который сопротивлялся любым попыткам прекращения опекунства. Европейский Суд уже установил, что разбирательство имело процедурные недостатки, поскольку заявитель был полностью исключен из процесса принятия решения. Аргументация районного суда также была неудовлетворительной, поскольку она основывалась только на медицинском заключении, которое в недостаточной степени анализировало степень недееспособности заявителя, последствия воздействия его заболевания на его социальную жизнь, состояние здоровья и финансовые интересы и его способность понимать или контролировать свои действия. В противоположность рекомендации Комитета Министров о том, что такое законодательство должно обеспечивать "персонализированный ответ" в каждом индивидуальном случае психического заболевания, российское право проводило различие только между полной дееспособностью и полной недееспособностью, и не предусматривало пограничных ситуаций. Следовательно, вмешательство в личную жизнь было несоразмерным правомерной цели защиты интересов и здоровья других лиц.

Постановление

Допущено нарушение статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Помещение в психиатрическую больницу.* Статья 5 § 1 (е). По вопросу приемлемости Правительство заявило, что госпитализация заявителя была "добровольной" по национальному праву и таким образом не являлась "лишением свободы". Однако, принимая во внимание факты, и в частности, попытки заявителя выписаться из больницы, Европейский Суд установил, что даже если заявитель не был юридически способным выражать свое мнение, нельзя было говорить о том, что он дал согласие на продолжительное пребывание в больнице. Следовательно, жалоба была приемлема. По существу жалобы Правительство не "показало с достоверностью", что заявитель страдал психическим расстройством во время его содержания: оно не объяснило, почему его мать потребовала его госпитализации, и не было предоставлено никакого медицинского заключения о его состоянии на момент помещения в больницу. Соответственно, не было "показано с достоверностью", что его психическое состояние требовало его заключения.

Постановление

Допущено нарушение статьи 5 § 1 Конвенции (принято единогласно).

Статья 5 § 4. Суды не участвовали в принятии решения о помещении заявителя в психиатрическую больницу и национальное право не устанавливало автоматического судебного пересмотра содержания в больнице в ситуациях, аналогичных ситуации заявителя. Он также не мог оспорить свое продолжающееся заключение самостоятельно, поскольку он был лишен дееспособности для того, чтобы это сделать, или начать разбирательство с помощью своей матери, поскольку она была против его выписки. Наконец, в то время как было неясно, касалась ли проверка, проведенная органами прокуратуры, "законности" его заключения, она не могла рассматриваться как форма судебного пересмотра. Учитывая то, что заключение заявителя не было добровольным и то, что единственная оценка судом его психических способностей производилось за десять месяцев до этого – в ходе разбирательства, проведенного с серьезными нарушениями, и

не включало рассмотрение вопроса о необходимости заключения – невозможность для заявителя добиться судебного пересмотра его содержания в психиатрической больнице нарушила статью 5 § 4.

Постановление

Допущено нарушение статьи 5 § 4 Конвенции (принято единогласно).

Статья 34 и правило 39. Запрет на общение заявителя со своим адвокатом, который действовал в течение всего периода госпитализации заявителя и запрет на общение с другими сторонами в течение большей части этого периода. Эти ограничения сделали практически невозможным для заявителя вести его дело в Европейском Суде, хотя власти должны были быть осведомлены о его жалобе. Власти также отказались соблюдать предварительные меры, указанные Правительству по правилу 39, на основании того, что они были адресованы Государству в целом, а не какому-либо определенному органу, что российское право не признавало обязательную силу таких мер, что заявитель не мог действовать без согласия его матери, и что его адвокат не рассматривался как его законный представитель. Такое толкование противоречит Конвенции. Определение того, кто является законным представителем для целей разбирательства в Европейском Суде – прерогатива самого Суда, а не национальных судов. Предварительные меры имеют обязательную силу в той степени, в которой несоблюдение их может привести к установлению нарушения по статье 34 и не играет никакого значения, Государство в целом или любой из его органов отказываются их выполнять. В итоге, препятствуя встрече заявителя с адвокатом и общению с ним в течение продолжительного периода времени и не выполняя предварительные меры, Государство нарушило обязательства по статье 34.

Постановление

Обязательства по статье 34 Конвенции не выполнены (принято единогласно).

Статья 41. Вопрос не готов к разрешению.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a

communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int